

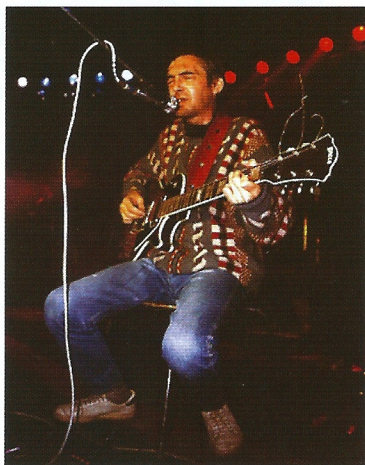
Инспектор восточных дорог ушел туда, где рождается рассвет

Патриарху иркутского рока Вадиму Мазитову — 45

“Нас здесь все знают, здесь мы все и сдохнем”, — говорил Мазитов в 1999 году, объясняя свое нежелание переезжать в Москву (были выгодные предложения). Мог ли он тогда предположить, что спустя всего шесть лет, стоя перед афишами “День памяти Мазитова”, юное поколение всерьез озадачится вопросом: а кем он был? “Стыдно!” — скажут все, кому от двадцати.

Действительно, стыдно не знать человека, покоровшего столицу в далеком 1991 году на фестивале альтернативного рока “Индиюки”, стыдно не знать автора песни “Жандармерия”, долгое время державшейся на первом месте в радиопередаче “Тихий парад”.

Да, раньше его знали решительно все. Не будет преувеличением сказать, что при жизни он был самым широко известным в Иркутске рокером. В начале девяностых режиссер АИСТа Юрий Дорохин снял несколько клипов на песни группы “Принцип неопределенности”,

ставших первыми подобными видео в Иркутске.

Об уровне профессионализма и востребованности Мазитова как музыканта свидетельствует уже то, что именно его всегда приглашали выступать в совместных концертах с такими легендами русского рока,

как “Кино”, “Крематорий”, “Аквариум”, “ЧайФ” и другие. И иркутскую премьеру самого интеллектуального рокерского фильма “Асса” доверили открыть именно ему.

Тогда о Вадиме часто писали в прессе, называя его “белым блюзменом”, он же отвечал: “Блюз для меня — это тоска, смурь, печаль, состояние души. Как говорят в фильме “Перекресток”: блюз — это когда от тебя уходит любимая женщина”.

В этом году Мазитову исполнилось бы 45 лет. Именно к этой дате приурочен концерт его памяти, который состоится 12 апреля в клубе “Орбита”... Ближко знавшие его при жизни Алексей Рыбаков и Виталий Петров собрали на трибьют иркутские группы, чтобы вместе вспомнить того, кто “не защищал врагов, не завещал долгов. Все, что успел, — дожал, но даже пел — дрожал. Боялся быть собой, смеялся над судьбой...”.

*Яна Постникова,
Зинаида Кузнецова*

Предсказание однокурсницы

Когда я учился на физфаке ИГУ, со мной учились люди интересные, по определению умные, наделенные массой разнообразных талантов. В гитаристах и певцах недостатка также не ощущалось. Пели и играли охотно — от просто песен, до целой рок-оперы “Барахолка”, клеймящей спекулянтов и фарцовщиков. Абсолютной, подчеркиваю, абсолютной звездой всех без исключения подобных мероприятий был **Вадим Мазитов**.

Хорошо пели и играли многие, у некоторых это даже получалось очень хорошо... Когда же за дело брался Вадик, просто физически ощущалось его превосходство: от него невозможно было оторвать глаз, мы испытывали совершенно невыразимое удовольствие от каждого звука его гитары, каждого нюанса его пения. Это был врожденный артистизм — таким можно только родиться.

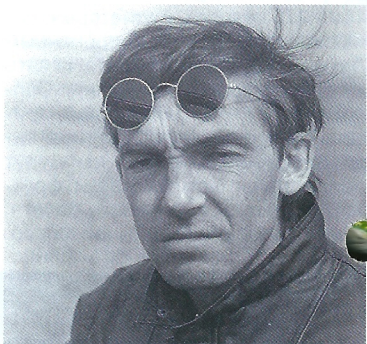
Музыка окружала его повсюду. Даже на сложнейших лекциях он мог вдруг наклониться к тебе и тихо сказать: “А помнишь, в фильме “Война и мир” тему атакующих французов?” И начинал тихо напевать: “Та-а-та-а-а, та-та-та-та-а-а...” А уж когда он брал гитару в ру-

ки в дружеском кругу, время словно останавливалось.

В 1997 году он выступал с группой на эстраде на набережной Ангары. Кажется, это был День города. Вадик и его группа звучали великолепно: заводные рок-н-роллы звучали один за другим. Я познакомился с красивой девушкой, ошарашил ее, бросив вскользь, что учился с Мазитовым, представил ее Вадике после концерта, и мы выпили немного вина. После этого наши с ней отношения получили просто ураганное продолжение...

Я, кстати, не большой поклонник его творчества именно как рок-музыканта. Его песни в исполнении рок-группы “Принцип неопределенности” звучали как-то... слишком пафосно. Зато с простой акустической гитарой он без труда и задержек проникал в душу кому угодно — как бы пафосно это ни звучало. Какие-нибудь “Поспели вишни в саду у дяди Вани” в его исполнении были настоящим представлением в лицах. Когда он пел свою песенку, сочиненную в стиле Вертинского, то иногда казалось, что Вадик звучит лучше самого оригинала.

Лет восемь назад, на банкете во время встречи выпускников 1982

года физического факультета Иркутского госуниверситета, одна сокурсница произнесла тост. Она предложила выпить за здоровье присутствовавшего Вадима Мазитова. “Потому что все мы будем гордиться тем, что учились с этим прекрасным человеком и замечательным музыкантом! Обязательно будем!” — убежденно заявила она.

Прошло время, Вадика уже нет, но предсказание однокурсницы сбылось полностью. Яркий талант и обаяние этого человека производили совершенно неизгладимое впечатление на любого, кто имел счастье знать его.

Владислав Х.